

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ИЗ ДУХА ДИАЛОГИЧНОСТИ

Становление культуры диалога в общественном развитии с самого начала провоцировало обсуждение философских вопросов. Важная составляющая культуры диалога – нравственность, а она (в отличие от морали и тем более от права) не predetermined однозначно. Перед человеком тут стоит сложная задача, – понять, как нужно участвовать в диалоге (в том числе как его вести), реализуя ответственность перед собой, а не только перед другими (перед собеседником или сообществом, которое человек представляет). Еще более важный вопрос, касающийся культуры диалога – как придерживаться в нем существа дела. Диалог нередко становится пустым (вырождается в болтовню), и для того, чтобы этого не происходило, важно обладать навыками организованного стремления к знанию. Самое простое и конкретное требование для этого – исключение недопустимых аргументов и логических уловок аргументации. Гораздо более сложна и абстрактна норма следования идеалу истины. Рефлексия именно этой нормы – коренной вопрос философии.

С момента своего возникновения философия ориентирована на обсуждение любого вопроса при соотнесении разных точек зрения. Это – важнейшее отличие философии от деятельности мудрецов (софистов). В древних культурах имели место совершенно разные школы мудрости, но они все родственны в претензии просто установить некоторую точку зрения как превосходящую по истинности все иные. При этом это установление нередко было индифферентным в отношении всякой другой позиции (слепой догматизм). Одни мудрецы видели мир как ничто, другие – как бесконечное повторение одного и того же, третьи – как прохождение предзаданного пути. В некоторых случаях мудрецы все же полемизировали друг с другом, но это было в большей степени состязание в красноречии и подтверждение лояльности своей традиции, а не совместный поиск истинного знания.

Среди высказываний древних мудрецов, однако, встречаются и такие, в которых одновременно утверждаются противоположности. Таковы утверждения «мир состоит из света и тьмы», «всё – раздор и любовь» или «всё predetermined, но свобода дана». Эти амбивалентные высказывания синтезируют противоположные суждения, устанавливая между ними «золотую

середину». Они – результат интеллектуальной дискуссии (которая могла иметь форму внутреннего диалога), в которой победила не какая-то позиция, а взаимная дополнительность противоположных точек зрения.

В этой равности – очевидная основа и проявление диалогичности философии и того, что впоследствии будет развито как диалектика. Возникновение философии как уникального цивилизационного явления предопределено смещением акцента с традиционного утверждения одной точки зрения на поиск истины посредством соотнесения разных точек зрения. В этом процессе то, что изначально было признано истинным, рассматривается как ложное, а ранее принятое как ложное показывает свою истинность. Эту особенность философы позднее начнут описывать как относительную истину, то есть такую адекватность, которая уточняется при углублении познания предмета. Таким образом преодолевается слепой догматизм, однако это может приводить к негативному релятивизму.

Признание относительности различных позиций само по себе позитивно, но не в случае, когда оно вызывает безразличие к поиску лучшего знания. Яркий пример такого релятивизма, оборачивающегося философской деградацией, – древнегреческая софистика. Автор книги «Двойные речи» утверждал, что всё в мире – добро и зло только с некоторой точки зрения (болезнь – зло для пациента, но благо для врача). Софист Протагор прославился своим утверждением «человек – мера всех вещей». При этом «человек» софистами понимался не в значении рода или определенного сообщества, а как конкретный индивид. Иными словами, подразумевалось, что у каждого – своя истина и свое благо. И более того – в разное время один и тот же человек – разные «точки отсчета» (например, интеллектуальный поиск – благо, но только не тогда, когда человек смертельно устал). И с этим вряд ли возможно спорить. Однако этот релятивизм приводит к негативным последствиям, когда он вызывает когнитивную индифферентность (то есть к атрофии желания найти лучшее знание или усовершенствовать свою точку зрения).

Что происходит, когда люди, имеющие лишь зачаточные знания, не будут стремиться развивать их, полагая, что все точки зрения равнозначны? Философия и наука требуют усилий, а если эти усилия не будут вознаграждены более высоким статусом, то они окажутся излишними. Никакие уверения, что все люди от природы стремятся к познанию, не достаточны для образования, если уравнивать знание и мнение. Уравнивать позиции эксперта и дилетанта – значит потерять эксперта. И более того: радикальный релятивизм оборачивается нигилизмом, поскольку когда формулировка своего мнения равноценна отсутствию позиции, в силу закона наименьшего приложения усилий отсутствие позиции будет преобладать.

Следовательно, философия должна быть одновременно критикой слепого догматизма и релятивистского нигилизма. Именно такое понимание спровоцировало интеллектуальные поиски Сократа. В традиции, восходящей к Сократу, философия – одновременно критика догм и радикального отверже-

ния знания. А эта двойственная претензия осуществима лишь таким интеллектуальным поиском, в котором утверждение чередуется с отрицанием. А это – и есть диалог.

Диалог в античной классике философии разворачивался в разных формах, но самыми важными стали три: сократический диалог (майевтика), платоновский диалог («диалог души с собой» в форме воспоминания и воображения общения авторитета (Сократа, Афинянина и пр.) с другими людьми), аристотелевский диалог (по сути дискуссия с различными людьми для того, чтобы синтезировать большое число информации для дальнейшего его осмысления и переработки в знание и мудрость).

Что касается значения дискуссии для философии, то, начиная с Античности, эта форма активно использовалась для обучения диалектике, которая вплоть до XIX века понималась как искусство рассуждать в диалоге с различными оппонентами. Софисты сводили диалектику к эристике – искусству побеждать в споре (в том числе используя изощренные уловки). Философы, напротив, критиковали риторическую составляющую диалектики, призывая при обсуждении какого-то вопроса концентрироваться на нем самом (на достижении наилучшего решения относительно его), а не на намерении победить собеседника в споре. Но поскольку предполагалось, что обучаемый приобрести навыки как стремления к истине, так и убеждения, в последующей истории образовательных систем установился канон равной важности философии и риторики как выражающих содержательную и формальную стороны дискуссии. Исследовательская составляющая дискуссии также с ходом времени все более ограничивалась дидактическим аспектом, связанным с формированием способности обучаемого воспроизводить взгляды конкретной философской традиции или школы.

Особенно сильно дидактическая и риторическая составляющие дискуссии начинают доминировать в Средние века под влиянием складывающейся религиозной культуры. Это происходило вследствие того, что православие, католичество, ислам и иудаизм максимально позитивно оценивают традицию и общность, а не новации и индивидуальность. Следует особо отметить одну особенность проявления риторического аспекта дискуссии в это время. Поскольку вера безусловно доминировала над разумом, то в дискуссии допускалось не просто зачастую голословное обвинение противника в ереси, но даже обличение чрезмерной рациональности оппонента. Ясно, что риторика неотесанной веры характерна для особого типа сообществ (для университетов менее, чем для обывателей; для периферии более, чем для центра).

В позднее Средневековье возникает особая культура дискуссий в схоластике. Схоластические дебаты и диспуты рассматривались не просто как центральное явление образования и университетской жизни, а как некоторые системообразующие практики для элиты вообще (с учетом того, что власти разных уровней все чаще создают нерегулярные и регулярные сообщества для выработки совместных решений сложных вопросов общественной жизни, а в судебных практиках все прочнее устанавливается состяза-

тельность). Однако ясно все же, что в Средние века значение дискуссии для философии сконцентрировано в областях образования и поэтики (в виде философских рассуждений в литературе).

Дальнейшее разворачивание философии в Возрождение и Новое время продолжало актуализировать диалогические формы, подтверждая сущностную связь философии и диалогичности.